

Шемякин

Стрельне несказанно повезло: этому месту досталась скульптурная композиция «Царская прогулка» авторства скульптора и художника с мировым именем Михаила Михайловича Шемякина. Пожалуй, это единственное по-настоящему ценное, что здесь есть. Я имею, разумеется, в виду не «память места», а материальный объект. А что ещё? Кроме не снесённого ещё здания Макаровского училища, недостроенного и руинированного шедевра советского модернизма, что ещё есть в Стрельне уникального? Новодел Константиновского дворца за высоким забором? Конный памятник Петру около него, копия рижского? Руины Орловской усадьбы? Постаменты тиражных скульптур Клодта как на Аничковом мосту? Если присмотреться внимательно — ничего, кроме «Прогулки» и Путевого дворца, к которому, собственно, она и относится, а никак не к дворцу Константиновскому... Львовский дворец, впрочем, по-своему тоже прекрасен — с жилыми квартирами в восточной части, из окон которых весной восхитительно пахнет жареной корюшкой.

Официально шемякинская композиция именуется «группой садово-парковых скульптур» и находится на балансе ГУП «Дворец конгрессов». Это бронзовые фигуры Императора Петра I, его жены, Императрицы Екатерины I, стоящих рядом с ними двух борзых и карлика с армиллярной сферой в руках на ступенчатом гранитном подиуме с бронзовой балюстрадой. Правее карлика — трон, с боков от ступеней, ведущих на подиум, две декоративные пушки. На задней стороне

Михаил Шемякин в Русском музее. 2016

подиума — шесть накладных бронзовых маскарон, ещё по два — на боковых сторонах и по одному — под пушками. 28 мая (ровно в мой день рождения) 2003 года Константиновский дворец — Дворец конгрессов был торжественно открыт. Сперва, в присутствии высоких гостей: Главы Управления делами президента В. В. Кожина, Министра культуры М. Е. Швыдкого и Полномочной представительницы президента РФ по СЗФО В. И. Матвиенко, открыли конный памятник Им-

Торжественное открытие скульптурной композиции «Царская прогулка» в Стрельне на территории комплекса «Дворец конгрессов». 28 мая 2003

ператору Петру Великому на площади у дворца, а потом — шемякинскую композицию у моря. Помню, Валентина Ивановна удивилась пустому трону: «Зачем?», — спросила, на что Шемякин, не моргнув глазом: «Дык, чтоб фотографироваться. Присаживайтесь». И усадил её на трон. Это было неожиданно, она очень недолго в нём просидела, буквально несколько секунд, фотографы все далеко были, нас от памятника отделял газон с очень сырой и рыхлой землёй, в которую засасывало по щиколотку, а оббежать его никто не успел. Так что кадр с Матвиенко на троне только у её личника получился.

Изначально вся эта конструкция была установлена в зоне С комплекса Дворца конгрессов. Зонирование там, когда я работал в Константиновском фонде, если правильно помню, было такое:

- А — Константиновский дворец
- В — Парк
- С — Парк от канала до Пресс-центра (где вертолётная площадка)
- Д — Консультская деревня

Е — Территория от Пресс-центра до реки Стрелки
У ФСО для каждой зоны была своя степень охраны.

Когда комплекс ввели, все эти зоны были одинаково закрыты для публики, но со временем зона Е стала перекрываться лишь во время использования Пресс-центра по назначению, а в остальное время доступ к морю получили все желающие. Тогда и было принято решение перенести «Прогулку» туда.

Честно говоря, и там, и там она стоит так себе — солнце ровно за спиной у фигур. Пока она была в зоне вертолётной площадки, её вообще никто не мог увидеть, кроме прилетевших на вертолёте, а это значит — никто, кроме «сами знаете кого». Когда её перенесли — она встала на фоне ограды, парковки и перед лаконичной инсталляцией из одного слова МОРЕ, но всё же люди могут её увидеть. А с другой стороны, всё и неплохо по сравнению с тем, как установлен похожий шемякинский Пётр в Лондоне — там он вообще залипает на балконы жилого дома, уставленные всяким хламом. Да, в Лондоне тоже

есть Император Пётр I работы Шемякина, и даже очень похожий на стрельнинский. Ведь как «Прогулка» в Стрельне появилась? Примерно дело было так.

М. М. Шемякин дружил с мэром Петербурга А. А. Собчаком. Точнее, Собчак ценил Шемякина как художника и был одним из ключевых инициаторов установки его памятника Императору Петру I в Петропавловке. Реакция на эту прекрасную, но, как принято говорить, неоднозначную скульптуру была ожидаемо противоречивой, можно сказать, случился скандал. А скандал, как известно, лучшая реклама — имя Шемякина, к тому времени уже давно живущего в США и Франции и известного в Европе и Америке, наконец-то узнала широкая публика в России.

Образ Императора Петра Великого Михаила Шемякина всегда интересовал, на создание же скульптурного изображения монарха его во многом вдохновили хранящиеся в Эрмитаже работы графа Бартоломео Растрелли: сделанные с прижизненных слепков гипсовая лысая голова, гипсовый и покрытый воском бюст и «Восковая персона», фигура в полный рост. Туловище, ноги и руки сделаны у неё из дерева и соединены при помощи шарниров, что позволяет придавать фигуре естественное положение: сгибаемая колени и локти усаживать в человеческой позе — в экспозиции Зимнего дворца Петра I «Персона» именно сидит на троне. В 60-е Шемякин работал в Эрмитаже такелажником, так что, я думаю, «Восковую персону» не только видел, но и трогал, а тактильный контакт с ТАКИМ мемориальным предметом на любого произведёт невероятно сильное впечатление, что уж говорить о художнике. Поэтому совершенно естественно, что сидящий в Петропавловке бронзовый Пётр является его авторским взглядом на этот уникальный экспонат; есть ещё мнение, что у скульптуры пропорции созданы по иконописным канонам — вытянутые — и икона не менее сильно повлияла на него. Шемякин всегда подчёркивал, что на самом-то деле авторов у скульптуры два — он сам и Растрелли, ведь он использовал его образы; грубо говоря, голову без волос (Императору в 1717 году пришлось подстричься наголо, чтоб слепок головы можно было сделать со всех сторон) «приделал» к сидящему

Памятник Императору Петру Первому в Петропавловской крепости. 2025

«Восковая персона». Фотооткрытка издательства Государственного Эрмитажа. 1951

туловищу «Персоны». Высота сидящей «Бронзовой персоны» 1 м. 90 см, т.е. встав, она получается, как лондонская и стрельнинская — 2 м. 70 см. В париках и шляпах-треуголках их головы не воспринимаются непропорционально маленькими, хоть пропорции, да и весь образ сохранены.

Очень важно, что Шемякин добавил в сложившийся иконографический ряд изображений первого российского Императора элемент гротеска и фантазмагии в своей авторской манере, сбил, так сказать, надоевший уже пафос. И «вернулся к истокам» — ведь официальный образ Царя-реформатора, с вытаращенными глазами прищипывающего Медного скакуна сложился не сразу — поначалу-то, пока не было в России Академии художеств с Рисовальной школой, изображали Петра Великого кто во что горазд. Это прекрасно показала выставка «Пётр Первый. Время и окружение», прошедшая в Инженерном замке ГРМ в 2016 году. Ещё благодаря ей стало очевидно, что работы Растрелли и Шемякина по определению имеют наибольшее сходство с оригиналом.

В.В. Путин, когда стал президентом, задумал сделать от России подарок Великобритании и предложил Шемякину, с которым познакомился, работая заместителем Собчака, подумать над памятником Петру, который в Лондоне не просто был, но и несколько месяцев провёл в районе Детфорд, где изучал кораблестроение в королевских доках. Монумент установили в 2001 году на месте дома, в котором Пётр жил, а на мраморной плите высекали надпись: «Этот памятник — дар русского народа и воздвигнут в память о приезде Петра Великого в эту страну в поисках знаний и опыта». Путин сам собирался быть на открытии, но не смог; зато был принц Кентский. Лондонский Пётр — дипломатический подарок нового президента, меняющего курс России после Ельцинской вольницы для «западных друзей», потому-то, думаю, в руке у императора подзорная труба. Типа, «спасибо вам, дорогие за помощь, за поддержку, за технологии, дальше мы уж сами поплывём, нас ждут великие дела». Карлик и трон в Лондоне тоже есть, и они не просто уравновешивают композицию. Пётр очень любил карликов, их у него было два — они императора забавляли;

*«Двадцать портретов Петра».
Коллаж из фрагментов фотографий картин,
представленных на выставке «Пётр Первый.
Время и окружение». 2016*

а один, изображение которого и использовал Шемякин, работая над фигурой, сопровождал Петра во время его поездки в Англию. Трон же напоминает и о «Восковой персоне», и о памятнике в Петропавловке; кстати, большой вопрос, какой объект в мире более известен. Ещё подумалось, что безотносительно такого напоминания — сюжет, когда

персонаж не сидит на троне, а стоит рядом с ним, весьма редкий, даже и не припомнить больше подобного памятника.

Уж и не знаю, кто и кому закинул идею что-то подобное установить в Стрельне, знаю только, что руководство Управления делами президента долго противилось этому, но потом сдалось. В итоге у Михаила Михайловича было чуть больше года, чтоб сделать похожий, но другой памятник. Он взялся — и сделал, а ведь его надо было не только придумать и слепить новые фигуры, но и всю композицию (а это 23 бронзовых элемента) показать, утвердить, отлить и привезти в Россию (отливались скульптуры в Нью-Йорке). То, что получилось — это, прежде всего, памятник тому, что «невозможное — возможно», это памятник вдохновению и работоспособности автора, а ещё это первое в России скульптурное изображение Императрицы Екатерины I.

Конечно, скульптурам, там, где они стоят сейчас, тесно — куда лучше бы они смотрелись в Петергофе, в Саду Бахуса, за дворцом Марли. Там, где за речкой Шингаркой располагался деревянный дворец Петра, откуда он, собственно и начал осваивать это место (потому, напомним, станции железной дороги от Петербурга имеют названия сперва «Новый Петергоф», а потом «Старый Петергоф», хотя логичнее было бы наоборот). И вот скульптурная композиция «Царская прогулка» идеально вписалась бы где-нибудь на границе молодого регулярного парка с розами и болотистого берега, заросшего камышом. Типа, вышел Царь с женой на берег, трон с собой взял, да только если сесть на него, то за прибрежной растительностью моря не видно — так что стоять приходится, да ещё и тростью почву под ногами прощупывать, а то и засосать может. И говорит он ей: «Какой простор, какая

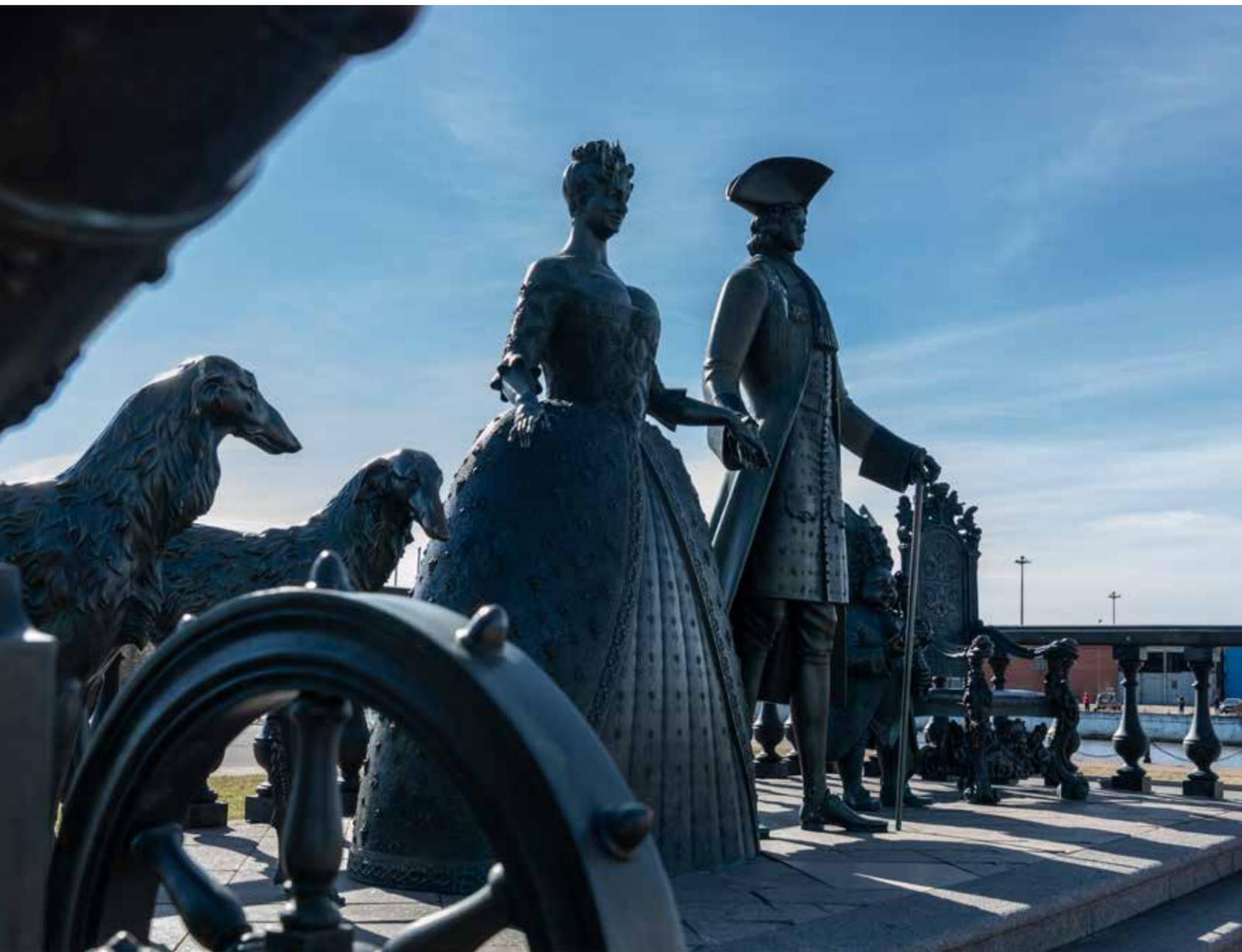
красота! Отсель грозить мы будем шведам!». А повернувшись направо, смотря как бы за неё, на склон берега, туда, где потом Большой каскад получился, продолжает сперва задумчиво: «Версаль, говорите...» Потом глаза его загораются, и он чуть ли не срывается на крик: «Мы вам, блядь, такой Версаль, такой хуерверкер здесь покажем, что как варежки свои расхлебните, так и не сможете их захлебнуть, пока восвояси не уберётесь! Что, не понимаешь? (Чухонка Марта Скавронская русский язык знает плохо, просто хлопает глазами, любуясь распалюющимся мужем). Ну, ничего-ничего, скоро увидишь — поймёшь».

Возможно, Шемякин тоже про это место думал (спрошу, если будет оказия), но — как получилось, так и хорошо; ведь тогда, в 2003-м, территория в Петергофе за Шингаркой была совсем запущенной ещё со времён наводнения 1924 года и использовалась ГМЗ как склад собранных в парке сухих листьев. Идею о том, что её нужно, наконец, благоустроить, В.В. Знаменов стал продвигать в Минкульте, имея уже пример преобразования Константиновского дворцово-паркового ансамбля. Через три года, к концу 2005-го, более ли менее у него всё получилось.

Так начинался новый век... Весь Константиновский дворцово-парковый ансамбль стоит считать памятником эпохе, а скульптурную композицию Михаила Шемякина кроме того — выдающимся художественным произведением. Тем, кто в этом сомневается, рекомендую посмотреть, как в начале века двадцатого выглядел «Пётр на куче», тиражный бюст Императора по форме М-А. Колло для Медного Всадника. Мне он очень напоминает картину В.В. Верещагина «Апофеоз войны»...

*«Памятник Императору
Петру I в Стрельне на взморье».
Открытка издательства
Общины Святой Евгении.
1910*

Армиллярная сфера

Принцип работы этого астрономического инструмента подробно описаны в трактате Клавдия Птолемея «Альмагест».

